

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Людмила Владимировна Саенко

*Докторант Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент*

E-mail: mariru65@yandex.ru

Законодательное регулирование семейных прав ребенка на постсоветском пространстве: культурно-правовые традиции

Аннотация: отношение к ребенку, урегулированное нормами права, можно рассматривать в качестве основного показателя развития как общей культуры общества вообще, так и правовой культуры, в частности.

В статье рассматриваются основополагающие права ребенка в семейном законодательстве стран – участниц СНГ. Проводится сравнительно-правовой анализ семейных кодексов стран СНГ на предмет выявления особенностей, подчеркивающих сложившиеся национальные культурно-правовые традиции. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что при внесении изменений и дополнений в семейное законодательство России о правовом статусе ребенка следует учесть позитивный опыт семейно-правового регулирования стран – участниц СНГ. Общий прогрессивный характер норм семейного законодательства стран СНГ, регулирующих права несовершеннолетних детей, необходимо учитывать также и при разработке модельного Семейного кодекса СНГ.

Ключевые слова: семья, семейные правоотношения, семейные права ребенка, Содружество Независимых Государств, семейное законодательство, модельный Семейный кодекс.

Ljudmila Vladimirovna Saenko

*Doctoral Student of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science, Associate Professor*

Legislative Control of the Family Rights of the Child in Post-Soviet Space: Cultural and Legal Traditions

Annotation: attitude to the child, settled by rules of law, can be considered as the main index of cultural evolution of the society in general and the legal culture in particular. The author of the article describes fundamental rights of the child in family law in the CIS's (Commonwealth of Independent States) countries. The article contains comparative analysis of Family Codes of CIS's countries which is aimed to find out some features to underline formed national cultural and legal traditions. Based upon the research the author concludes that positive experience of the CIS's countries in legal family regulation must be used in case of changing of the Russian family legislation concerning legal status of the child. Common progressive character of the norms of family legislation of CIS regulating rights of the minor children must be taken into account in the development of model Family Code of the CIS.

Keywords: family, family legal relationship, family rights of the child, Commonwealth of Independent States, family legislation, model Family Code.

Наиболее незащищенной и, пожалуй, самой уязвимой с точки зрения семейной правосубъектности категорией граждан являются дети. Поэтому, по нашему мнению, отношение к ребенку, урегулированное нормами права, можно рассматривать в качестве основного показателя развития как общей культуры общества вообще, так и правовой культуры, в частности.

Стоит согласиться с положением о том, что одной из стратегических целей деятельности государства, провозглашающего себя социальным, всей системы социально-правовой защиты населения является улучшение качества жизни в тех группах населения, которые либо в силу своего физического состояния, либо по другим объективным причинам не могут самостоятельно решать проблемы личного или семейного жизнеобеспечения¹.

Если обратиться к анализу содержания норм семейного законодательства, то можно проследить тенденцию к преобладанию в нем не охранительных норм, а по большей части норм, регламентирующих защиту прав ребенка, уже оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Чаше всего, как показывает практика, в подобные сложные жизненные ситуации попадают дети, родители которых являются гражданами различных государств, с собственным менталитетом, спецификой воспитания, различным, в прямом смысле этого слова, законодательством. В научной литературе вопросы правового положения ребенка в правовом пространстве СНГ нельзя признать разработанными. Имеющиеся публикации как российских ученых, так и представителей ученого сообщества ближнего зарубежья посвящены лишь отдельным аспектам этой проблемы. Правоприменительная же деятельность в рамках оказания международной правовой помощи по семейным делам свидетельствует об имеющихся недостатках в правовом регулировании семейных отношений с участием ребенка на постсоветском пространстве.

Правам детей в семье посвящаются отдельные главы во всех кодифицированных семейно-правовых актах независимых государств СНГ. Поиск отличий в их правовом регулировании, для того чтобы в дальнейшем возможно было перенять выявленный позитивный опыт, а также определить пути формулирования данных положений в модельном семейном законодательстве — основная задача данного исследования.

Основополагающие права ребенка в семейном законодательстве стран — участниц СНГ перечисляются идентичным образом. Их состав полностью соответствует требованиям международно-правовых документов. Однако в данном случае интерес представляют особенности, которые можно выделить при проведении сравнительно-правового анализа норм, раскрывающих подробно те или иные права ребенка, подчеркивая сложившиеся национальные культурные традиции.

Так, например, исходя из смысла ст. 49.2. СК Азербайджана, каждый ребенок не только имеет право на воспитание своими родителями, право на обеспечение своих интересов и всестороннее развитие, но и на уважение своего достоинства (ст. 40.3). Кроме вышеуказанного в п. 2 ст. 41 СК Армении содержится

¹ См.: Богорубова Т. А., Лазарева Е. В. Социально-правовая защита семей в современной России как проявление правовой культуры общества // Правовая культура. 2014. № 4. С. 54.

право каждого ребенка жить и воспитываться в семье (насколько это возможно), а также на условия жизни, необходимые для полноценного физического, умственного, духовного развития.

Интересен подход белорусского законодателя к формированию норм о правах детей. Так, в КоБС Беларуси имеется раздел «Охрана детства», который начинается с гл. 15, содержащей общие положения, весьма характерные нормы дефинитивного свойства, с теоретической точки зрения обогащающие семейно-правовой акт. Среди них можно отметить ст. 179 «Определение возрастных границ», ст. 180 «Определение статуса ребенка», ст. 181 «Приоритет прав детей», ст. 182 «Равноправие детей», которую следует выделить особо. Заметим, что аналогичная норма есть в СК Туркменистана. Пункт 1 ст. 77 «Равенство прав ребенка» содержит такое правило: все дети, проживающие на территории Туркменистана, имеют равные права, независимо от национальности, расы, пола, языка, отношения к религии, происхождения, имущественного или иного положения, образования и места жительства их самих и их родителей, от обстоятельств их рождения, состояния здоровья или иных обстоятельств.

Глава 16 КоБС Беларуси содержит перечень социальных прав ребенка, к которым отнесены и право детей на жизнь, достойные условия жизни и охрану здоровья (ст. 184). Кроме указанного выше в ней сказано, что дети имеют право на жизнь в мирных, безопасных и достойных условиях. Все дети имеют право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь со стороны государства. Они находятся под диспансерным наблюдением в государственных организациях здравоохранения. Право на жизнь в семье (ст. 185) трактуется следующим образом: все дети имеют право на жизнь в семье в кругу родителей и близких родственников, на их заботу и внимание. Интересным представляется тот факт, что подросток имеет право жить самостоятельно при наличии условий для проживания, материальной поддержки и при осуществлении контроля со стороны органов опеки и попечительства.

КоБС Беларуси дает ребенку право на образование и труд (ст. 186), право на отдых и досуг (ст. 187), на выбор внешкольных занятий в соответствии с потребностями здорового и гармоничного развития. Статья 188 КоБС Беларуси провозглашает гарантии свободы личности ребенка.

В Кыргызстане право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 59 СК Кыргызстана) регулируется семейным законодательством аналогично указанным выше примерам. Кроме того, в данной статье указывается, что ребенок имеет право знать обоих своих родителей и право на их заботу, на совместное с ними проживание.

Семейный кодекс Молдовы разъясняет право ребенка жить и воспитываться в семье следующим образом: ребенок имеет право на то, чтобы его воспитывали родители, на развитие интеллектуальных способностей, на свободу мыслей и сознания, на защиту достоинства и чести (п. 3 ст. 51).

В семейном законодательстве Туркменистана также присутствует норма о праве ребенка жить и воспитываться в семье. Статья 78 СК Туркменистана указывает, что ребенок не может быть разлучен со своими родителями вопреки его желанию, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Туркменистана (п. 1 ст. 78). Государство же и его соответствующие органы способствуют воссоединению семьи (п. 4 ст. 78).

Разнообразен подход законодателя на постсоветском пространстве и к пониманию права ребенка на общение со своими родителями и другими родственниками. Так, например, ст. 50 СК Азербайджана довольно широко трактует такое право ребенка, даже перечисляя родственные связи. В ст. 42 СК Армении, так же как и в ст. 61 КоБС Беларуси, и в ст. 56 СК Таджикистана, и ст. 66 СК Узбекистана, данное право ребенка трактуется идентично указанному выше примеру. Однако есть и некоторые добавления. Например, в СК Армении отдельно установлено, что и родитель, находящийся в экстремальной ситуации, имеет право на общение со своим ребенком в установленном законом порядке (п. 2 ст. 42 СК Армении).

В Казахстане ребенок имеет право на общение с обоими родителями, близкими и другими родственниками (ст. 60 СК Казахстана). Примечательно, что в СК Туркменистана к праву ребенка на общение с родителями (одним из них) и близкими родственниками добавляется и право на выезд из Туркменистана (ст. 79 СК Туркменистана). И далее, ребенок в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в целях совместного проживания с родителями (одним из них) и близкими родственниками вправе выехать из Туркменистана к ним на постоянное место жительства только при наличии согласия самого ребенка, выраженного в письменной форме и нотариально засвидетельствованного (п. 4 СК Туркменистана). При отсутствии законного представителя выезд ребенка может быть разрешен органами опеки и попечительства (п. 8 ст. 79 СК Туркменистана).

Данная норма, помещенная законодателем в кодифицированный семейно-правовой акт, очень востребована на практике. Однако в остальных государствах, включая Российскую Федерацию, эту проблему призваны решать подзаконные нормативные акты, что не всегда оправданно. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в Семейный кодекс Российской Федерации.

Право ребенка на защиту представляется сейчас одним из самых востребованных в практическом плане. Так, в семейном законодательстве Азербайджана право ребенка на защиту расписано достаточно подробно (ст. 51 СК Азербайджана). В ней указано, что ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов, осуществляемую родителями (лицами, их заменяющими). Кодекс возлагает на должностных лиц и иных граждан, которым станет известно об угрозе жизни и здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязанность сообщить об этом в соответствующий орган исполнительной власти по месту фактического нахождения ребенка (п. 6 ст. 51 СК Азербайджана).

Аналогичным образом трактуется право на защиту и в СК Армении (ст. 43), СК Казахстана (ст. 67), СК Кыргызстана (ст. 61), СК Узбекистана (ст. 67), СК Туркменистана (ст. 80). В Беларуси каждый ребенок имеет право на защиту своей личности, чести и достоинства от любых видов эксплуатации и насилия: экономических, сексуальных, политических, духовных, моральных, физических, психологических (ст. 189 КоБС Беларуси). Семейным законодательством Молдовы ребенку гарантируется защита его прав и законных интересов (п. 1 ст. 53 СК Молдовы). Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений, в том числе от телесных наказаний, со стороны родителей или лиц, заменяющих их (п. 4 ст. 53 СК Молдовы). Кроме указанного выше, в Таджикистане

орган опеки и попечительства вправе беспрепятственно посещать семьи, пребывание детей в которых представляет угрозу их жизни и здоровью, с привлечением в необходимых случаях органов милиции (п. 3 ст. 57 СК Таджикистана).

Следующее право ребенка, данное ему семейным законодательством, — это право выражать свое мнение. Так, например, исходя из смысла ст. 52 СК Азербайджана, ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного и административного разбирательства. Аналогичным образом регулируется право ребенка выражать свое мнение в СК Казахстана (ст. 62), СК Молдовы (ст. 54), СК Узбекистана (ст. 68), СК Туркменистана (ст. 81). В Армении ребенок при решении в семье, в судебных и иных органах любого вопроса, затрагивающего его интересы, вправе быть заслушанным при рассмотрении вопроса и выражать свое мнение (п. 1. ст. 44 СК Армении).

Интересным представляется тот факт, что учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен в связи со свободой совести, участием в определенных мероприятиях, отказом в получении внешкольного образования, проживанием с одним из родителей, общением с родственниками, в иных предусмотренных законом случаях (п. 2. ст. 44 СК Армении).

В семейном законодательстве Кыргызстана указано: ребенок имеет право на свободное выражение собственного мнения. В случаях, предусмотренных СК (ст. 64 и 77) и Кодексом Кыргызской Республики о детях¹ (ст. 42, 52, 56, 63, 64, 65 и 79), территориальное подразделение уполномоченного государственного органа по защите детей или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет (ст. 62 СК Кыргызстана).

Семейный кодекс Таджикистана подкрепляет право ребенка на свободное выражение своего мнения правилом о том, что учреждения общего образования и дошкольного воспитания, государственные органы, общественные организации и родители обязаны создать условия для свободного выражения ребенком своего мнения в обществе и семье (ст. 57 (1) СК Таджикистана).

При исследовании прав ребенка в семейном законодательстве нельзя опустить такое исключительное неимущественное право, как право ребенка на имя, отчество и фамилию, а также право на их изменение. Например, из семейного законодательства Азербайджана следует, что каждый ребенок имеет право носить имя, отчество и фамилию. Имя ребенку дается с согласия родителей, отчество — по имени отца. Фамилия ребенка, как правило, определяется фамилией родителей. Если родители ребенка носят разные фамилии, то ребенку присваивается фамилия отца или фамилия матери по соглашению родителей. Отметим, что правила присвоения и изменения имени, отчества, фамилии устанавливаются соответствующим органом исполнительной власти (ст. 53 СК Азербайджана).

Правовое регулирование вопросов изменения имени и фамилии ребенка производится следующим образом: по совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста 18 лет соответствующий орган исполнительной власти, исходя из интересов ребенка, может разрешить изменить имя ребенку, а также изменить его фамилию на фамилию другого родителя. Бывают случаи, когда ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке между собой, и отцовство в предусмотренном

¹ См.: Кодекс Кыргызской республики о детях от 10 июля 2012 г. № 100 : принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 31 мая 2012 г. // Эркин Тоо. 2012. 16 авг.

законодательством порядке не установлено, тогда соответствующий орган исполнительной власти, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить матери изменить его фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения с такой просьбой. Изменение имени или фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено с его согласия (ст. 54 СК Азербайджана).

Аналогично регулируются семейные правоотношения по реализации права ребенка на имя, отчество и фамилию, а также их изменение в законодательстве Армении (ст. 45, 46 СК Армении).

В Казахстане, кроме указанных выше элементов реализации права ребенка на имя, отчество и фамилию семейным законодательством разрешается присвоение двойного имени при раздельном написании, но не более двух имен. В случае двойного имени у отца отчество ребенку присваивается по одному из них либо в слитном написании обоих имен отца. При перемене же имени отцом изменяется отчество его несовершеннолетнего ребенка, а совершеннолетнего ребенка — при подаче им об этом заявления (ст. 63 СК Казахстана). По желанию родителей фамилия ребенка может быть произведена от имени отца или деда ребенка как со стороны отца, так и матери с учетом национальных традиций (п. 3 ст. 63 СК Казахстана). Если отцовство не установлено, имя ребенку дается по указанию матери, отчество присваивается по имени лица, записанного в качестве отца ребенка, фамилия — по фамилии матери или с учетом национальных традиций по имени деда ребенка (п. 5 ст. 63 СК Казахстана).

В связи с исследованием неимущественных прав ребенка вызывает интерес следующее положение СК Казахстана, трактующее национальную принадлежность ребенка, а именно, что национальность ребенка определяется национальностью его родителей. Если национальность родителей различна, то она определяется по желанию ребенка в соответствии с национальной принадлежностью отца или матери при выдаче ему удостоверения личности или паспорта. В дальнейшем национальность ребенка по его заявлению может быть изменена только на национальность другого родителя (ст. 65 СК Казахстана).

В Кыргызстане также реализация права ребенка на имя, отчество и фамилию имеет свои национальные особенности. Так, имя ребенку дается по соглашению родителей (лиц, их заменяющих), отчество присваивается по имени отца либо с учетом национальных традиций. По желанию родителей фамилия детей может быть произведена по имени отца или деда либо с соблюдением кыргызских национальных традиций. Имена и фамилии лиц других национальностей по их желанию пишутся в соответствии с их традициями (ст. 63 СК Кыргызстана).

Семейное законодательство Молдовы имеет в этом контексте отличительные элементы. Так, ст. 55 СК Молдовы «Право ребенка на фамилию и имя» содержит следующее правило: ребенку дается простое или двойное (состоящее из двух имен) имя.

Следует отметить, что не все семейные кодексы стран СНГ содержат нормы, детально регламентирующие право ребенка на имя, фамилию и отчество. Это обусловлено, в первую очередь, тем фактором, что в некоторых странах на постсоветском пространстве, включая и Российскую Федерацию, процедурные вопросы семейно-правовых отношений разрешаются отдельными нормативными актами. Так, например, п. 2 ст. 58 «Право ребенка на имя, отчество, фамилию» СК Таджикистана содержит правило, по которому порядок

записи имени, отчества и фамилии осуществляется в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния»¹. По нашему мнению, это затрудняет применение процедурных норм к семейным правоотношениям. Поэтому предлагается вернуть в СК РФ соответствующий раздел семейного законодательства.

Есть национальные особенности и в семейном законодательстве Узбекистана. Например, в ст. 69 СК Узбекистана указывается на то, что по желанию родителей ребенку может быть присвоена фамилия, производная от имени деда как по отцовской, так и по материнской линии согласно национальным традициям.

В правовом регулировании реализации права ребенка на имя, отчество и фамилию в Туркмении также есть отличительные черты. Так, например, в СК Туркменистана указано, что ребенок с момента рождения имеет право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, национальность, имя, отчество, фамилию и семейные связи. По желанию родителей ребенку может быть присвоена фамилия по имени его отца или бабушки как по отцовской, так и по материнской линии. Национальность ребенка определяется национальностью его родителей. Если национальность родителей различна, она определяется по желанию ребенка национальностью отца или матери при выдаче ему паспорта (ст. 82).

На основании изложенного стало возможным сформулировать следующие выводы относительно перспектив развития законодательного регулирования семейных прав ребенка на постсоветском пространстве. Во-первых, законодательное регулирование основных прав ребенка в семейных кодексах стран — участниц СНГ соответствует международным стандартам. Во-вторых, при внесении изменений и дополнений в СК РФ о правовом статусе ребенка следует учесть позитивный опыт семейно-правового регулирования в странах СНГ в данном контексте. В-третьих, общий прогрессивный характер норм семейного законодательства стран — участниц СНГ, регулирующих права несовершеннолетних детей, необходимо учитывать при разработке модельного Семейного кодекса СНГ.

Пристатейный библиографический список

1. Богорубова, Т. А. Социально-правовая защита семей в современной России как проявление правовой культуры общества / Т. А. Богорубова, Е. В. Лазарева // Правовая культура. — 2014. — № 4. — С. 54–59.

2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2004. — № 195.

3. Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 781 // Собр. законодательства Азербайджанской Республики. — 2000. — № 3, кн. 1, ст. 126.

4. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 201 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. — 2004. — № 1, ст. 1.

5. Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 г. № 258-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. — 2012. — № 1.

¹ См.: О государственной регистрации актов гражданского состояния»: закон Республики Таджикистан от 29 апреля 2006 г. № 188 (с изм. и доп.) // Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

References

1. Bogorubova, T. A. Social'no-pravovaja zashhita semej v sovremennoj Rossii kak projavlenie pravovoj kul'tury obshhestva [Social and Legal Protection of Families in Modern Russia as the Development of the Society Legal Culture]/T. A. Bogorubova, E. V. Lazareva // The Legal Culture. – 2014. – № 4. – P. 54–59.

2. Semejnij kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 28 dekabrja 1999 g. № 781 [Family Code of The Republic of Azerbaijan dated 28th of December 1999 # 781] // Sobr. zakonodatel'stva Azerbajdzhanskoj Respubliki. – 2000. – № 3, kn. 1, st. 126.

3. Kodeks o brake i sem'e Respubliki Belarus' ot 9 ijulja 1999 g. № 278-Z [The Marriage & Family Laws (Code) of the Republic of Belarus dated 9th of July 1999 № 278-Z]// Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus'. – 2004. – № 195.

4. Semejnij kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 30 avgusta 2003 g. № 201 [Family Code of the Republic of Kyrgyzstan] // Vedomosti Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoj Respubliki. – 2004. – № 1, st. 1.

5. Semejnij kodeks Turkmenistana ot 10 janvarja 2012 g. № 258-IV [Family Code of the Turkmenistan dated 10th of January 2012 # 258-IV] // Vedomosti Medzhlisa Turkmenistana. – 2012. – № 1.